

Ло Вэй взглянул на двух евнухов, которые по приказу императора Синъю принесли паланкин. Зал Цинвэнь... Если бы была возможность, он бы никогда туда не возвращался. Но сейчас Ло Вэй лишь горько усмехнулся и спросил Лун Сюаня:

— Ваше Высочество собираются идти пешком?

— У тебя слабое здоровье, садись, — сказал Лун Сюань. — Я пойду рядом. У нас есть важные дела для обсуждения.

Он подошел ближе и шепнул Ло Вэю на ухо:

— Тратить время на такие мелочи здесь, разве это стоит того?

Ло Вэй сел в паланкин и лишь сказал евнухам:

— Идите за Вторым принцем.

Лун Сюань, глядя на Ло Вэя в паланкине, заметил, что тот выглядит так, будто дуетя, и на его губах появилась легкая улыбка. Эта улыбка удивила придворных, привыкших к его холодному выражению лица. Оказывается, Второй принц выглядел еще более привлекательным, когда улыбался. Даже такая легкая улыбка приносила тепло, словно зимнее солнце.

Однако Ло Вэй этого не заметил. Его глаза были устремлены вперед, и он не обращал внимания ни на пейзажи, ни на человека, идущего рядом. Его мысли были заняты Ушуаном. Возможность была так близка, как можно было ее упустить?

Интерьер Зала Цинвэнь остался прежним. Лун Сюань никогда не менял свои предпочтения. Ло Вэй был хорошо знаком с этим местом, и эта знакомость вызывала у него дискомфорт.

Лун Сюань отпустил всех слуг и спросил Ло Вэя:

— Сыма Цинша обращался к тебе?

— Я не понимаю, о чём говорит Ваше Высочество.

— Сыма Чжусе обращался ко мне, — прямо сказал Лун Сюань.

Ло Вэй ответил:

— Тогда ситуация в Северной Янь, должно быть, зашла в тупик.

Лун Сюань разложил на столе карту. Она была не такой подробной, как в Зале Чанмин, но лучше, чем у Ло Вэя.

— Ты слышал, что говорили генералы. Даже если сейчас война в тупике, мы не сможем взять Ушуан штурмом. Думаю, именно поэтому Мо Хуаньсан осмелился двинуться на север. Он не боится, что Железная кавалерия Юньгуань войдет в его город.

Ло Вэй, глядя на карту, сказал:

— Зачем нам сосредотачиваться на Ушуане? Если штурм невозможен, не стоит даже думать об этом.

Лун Сюань указал на город Хэфан:

— Ты предлагаешь подумать о нём?

— Видимо, Ваше Высочество тоже об этом думает, — Ло Вэй поднял взгляд на Лун Сюаня.

— По сравнению с Ушуаном, — палец Лун Сюаня остановился на точке Хэфан, — завоевать этот город гораздо проще.

Лун Сюань не понимал, что с ним происходит. Когда он сидел напротив Ло Вэя, обсуждая, как вернуть Ушуан, он вдруг подумал, как было бы хорошо, если бы этот человек использовал свой ум не для борьбы с ним, а для совместного завоевания империи. Но едва эта мысль возникла, как Ло Вэй замолчал, слегка нахмурился, и в его глазах появилась настороженность.

— Что случилось? — спросил Лун Сюань, невольно прервав молчание.

Ло Вэй сказал:

— Почему Сыма Чжусе обратился к вам? Его письма погубили весь клан Лю. Разве он не знает, что стал вашим врагом?

Лун Сюань почувствовал разочарование. Ло Вэй, даже ради Великой Чжоу, не доверял ему ни на йоту. Скрывая это чувство, он с презрением ответил:

— Если я помогу ему стать императором, он, конечно, обещает мне трон Великой Чжоу.

— И вы верите ему?

— Он не просит меня уговорить отца отправить войска, — сказал Лун Сюань. — Сыма Чжусе знает, что в моем положении я не смогу этого сделать. Ему нужно, чтобы я максимально затянул время, прежде чем Великая Чжоу вступит в войну. Если я даже этого не смогу сделать, он хочет, чтобы я немедленно сообщил ему, как только будет назначена дата выступления.

На лице Ло Вэя не было видно эмоций:

— Это просто.

— Этот глупец, — насмешливо сказал Лун Сюань. — Он думает, что я, как и он, готов ради трона разрушить империю. Но если не будет империи, какой смысл в троне? Сыма Цинша тоже обращался к тебе. Похоже, весь клан Сыма глуп.

Ло Вэй ответил:

— Они не глупы, просто хотят выжить. Если Сыма Чжусе возьмет Хэфан, сколько членов клана Сыма, которые унижали и оскорбляли его, останутся в живых? Если он проиграет, у него тоже не будет шансов.

— Ты хорошо всё продумал за них.

— Когда человек хочет выжить, он сделает всё возможное.

— Если бы это был я, — сказал Лун Сюань Ло Вэю, — я бы предпочел умереть, защищая империю, чем жить, если она больше не принадлежит клану Сыма.

— Даже если ты не станешь императором? — спросил Ло Вэй.

— Да.

После этого слова в зале воцарилась тишина. Лун Сюань пристально смотрел на Ло Вэй, как будто ожидал ответа: верит ли он этому «да».

Но Ло Вэй смотрел на дымчатую ширму за спиной Лун Сюаня, его взгляд был рассеянным. Он верил этому «да». Лун Сюань был одержим тронем, его любовь к империи была фанатичной. Если бы этот человек действительно стал императором, это не было бы плохо для империи. Но почему я — Ло, а он не родился в утробе императрицы? Может быть, тогда не было бы этого неразрешимого узла, который не удалось развязать в прошлой жизни и, кажется, не удастся в этой.

— Ло Вэй? — Лун Сюань прервал тишину. Он не был нетерпелив, но вдруг не захотел знать ответа, даже испугался его.

— Давайте обсудим с Дуншаном вопрос о вступлении в войну, — Ло Вэй вернул взгляд на карту, указав на Дуншан, расположенный к северу от Северной Янь.

— Дуншан согласится?

— Как мы можем знать, если не спросим? Дуншан и Северная Янь давно враждуют. Если они узнают, что могут воспользоваться хаосом и захватить часть земель Северной Янь, почему бы их правителю не согласиться?

Лун Сюань тоже сосредоточился на карте:

— Что это даст Великой Чжоу?

— Это заставит клан Сыма разрываться между фронтами, — Ло Вэй указал на заставу Чунду, разделяющую Северную Янь и Дуншан. — Если Дуншан пройдет через Чунду, независимо от того, поверит ли Сыма Чжусе вашим словам, он будет вынужден отступить.

— Сыма Цинша поведет войска из Хэфан, — сказал Лун Сюань. — Мы пройдем через Ушуан, и три армии встретятся здесь, — он указал на обширную равнину на карте, — окружив Железную кавалерию Ушуана.

— Пусть Железная кавалерия Ушуана считается лучшей в мире, — сказал Ло Вэй. — Этим шансом мы уничтожим её раз и навсегда.

Лун Сюань обдумывал план:

— Если Сыма Цинша передумает, Дуншан будет у него за спиной, и у него не будет шансов на отступление.

— Поэтому мы не будем обсуждать с кланом Сыма Ушуан, а поговорим о том, как помочь им справиться с кризисом в Хэфан.

— Ты обманешь Сыма Цинша, заставив его открыть для нас Ушуан, а я обману Сыма Чжусе, заставив его отступить к истоку Тяньшуй. А потом мы ещё договоримся о щедром вознаграждении.

Ло Вэй улыбнулся:

— Вот почему лучше ни от кого не зависеть.

— А если аппетиты Дуншана не ограничатся Чунду? — спросил Лун Сюань.

— Разве Дуншан будет настолько щедрым, чтобы разделить с нами Северную Янь? — Ло Вэй не беспокоился об этом. — С Чунду в руках они смогут в любой момент вторгнуться в Северную Янь. Я больше беспокоюсь, что Мо Хуаньсан не отступит, ведь для полководца попасть в окружение — это катастрофа.

— Если так, мы решим всё в битве под Хэфаном, — сказал Лун Сюань. — Ло Вэй, когда дело дойдет до дела, многое пойдет не так, как мы планируем. Просто помни, что наша цель — Ушуан и исток Тяньшуй. Остальное мы сможем решить позже.

— Хорошо, — кивнул Ло Вэй. — Я понял.

— Редкость, — Лун Сюань откинулся на спинку кресла. — Ты соглашаешься с моими словами.

Ло Вэй сидел неподвижно:

— Ещё один вопрос: как вы собираетесь объяснить это императору?

— Он доверяет тебе больше, чем мне, — сказал Лун Сюань. — Подумай, как лучше это преподнести.

Ло Вэй медленно встал:

— Ваше Высочество, я не могу взять на себя такую ответственность. Дело обсуждено, я удаляюсь.

Когда Ло Вэй назвал себя «вашим слугой», Лун Сюань понял, что их обсуждение государственных дел закончено, по крайней мере, Ло Вэй больше не хотел говорить.

— Тот, Вэй Лань, ждёт тебя за пределами дворца? — спросил Лун Сюань.

Ло Вэй ответил:

— Ваше Высочество интересуетесь моими личными делами?

— Он тебя недостоин, — Лун Сюань тоже встал.

<http://bllate.org/book/16669/1529125>